

Фу Бай не удержался, растрогался и, улыбаясь, спросил его:

— Почему? Почему только озвучка?

— В этой сцене главный герой узнаёт, что система может произвольно превращаться в образ любого человека из базы данных, и приказывает 1001 принять облик его возлюбленного. Поэтому эту сцену будет играть второй мужской персонаж, а мне нужно будет только позже озвучить за него реплики. Но это только в одном эпизоде. Позже главный герой понимает, что хотя 1001 и может принять облик возлюбленного, кроме внешности, между ними нет ничего общего.

Су Цзяньцю сделал глоток воды и продолжил:

— Он считает, что возлюбленного невозможно заменить, поэтому снова просит 1001 вернуться к прежнему виду.

Пока он рассказывал, Фу Бай пролистывал сценарий, в общих чертах ознакомившись с его сценами.

— 1001 — трогательный персонаж, немного трагичный.

Фу Бай смотрел на последнюю страницу сценария, где Су Цзяньцю выделил красным свои реплики. Похоже, в конце 1001 всё же обрёл независимое сознание, но он выбирает продолжать быть системой без эмоций, выполняя свою миссию.

Если бы не та последняя слеза, возможно, никто бы и не узнал, что у него появились чувства. Но если внимательно пересмотреть, можно заметить множество мелких деталей, указывающих, что у 1001 уже было независимое сознание.

Это было чистое, простое мышление. Возможно, он так никогда и не узнает, что в мире людей он был всего лишь заменой.

Отдохнув дома несколько дней, Су Цзяньцю предстояло отправиться на съёмочную площадку. К счастью, съёмки проходили в Линьши, не так далеко, но Су Цзяньцю всё же решил остановиться в отеле, забронированном съёмочной группой, иначе каждый день дорога домой занимала бы слишком много времени.

Накануне отъезда Фу Бай, разумеется, снова провёл с ним глубокий обмен феромонами.

Так что, когда Су Цзяньцю выходил из дома, ноги у него были ватными.

Он лишь укрепился в мысли, что решение жить в отеле было верным.

— Госпожа, кухня приготовила вам немного еды, всё положили в машину. Не забудьте поесть.

Тётя с кухни тоже пришла проводить его, напутствуя:

— А кормят ли в съёмочной группе хорошо? С таким трудом удалось нарастить немного мяса, только бы снова не похудеть.

— Спасибо, тётя.

Су Цзяньцю улыбнулся и обнял её.

— Буду скучать.

За это время он уже успел сдружиться с тётями и дядями в доме. Фу Бай был крутым старшим братом, хоть и относился к персоналу виллы довольно снисходительно, но обычно не был слишком общительным, сохраняя некоторую отстранённость. Су Цзяньцю же был другим — милостивым, и дяди с тётями его очень любили.

Фу Бай смотрел на человека, который, страстно обняв тётю, похлопал себя по заднице и, не оглядываясь, собрался садиться в машину, и протянул руку, зацепив его за воротник сзади.

— ?

Су Цзяньцю обернулся, с недоумением глядя на Фу Бая.

Затем, слегка запоздало, помахал ему рукой.

— Пока, братец.

— Угу, — кивнул Фу Бай. — Не скучай по дому. Если заскучаешь, позвони мне.

Скучать по дому?

Су Цзяньцю на мгновение замер. Как бы то ни было, слово «дом» задело его за живое, в носу защекотало.

Он подошёл и обнял Фу Бая.

Объятие было неожиданным. Фу Бай не думал, что удостоится такого же обращения, как тётя с кухни.

— Что? Уже начал скучать по дому?

Фу Бай усмехнулся, похлопывая Су Цзяньцю по плечу.

— Может, не надо сниматься? Братец тебя обеспечит.

— Омега новой эпохи как может зависеть от альфы?

Су Цзяньцю быстро высвободился из тёплых объятий Фу Бая.

Тёплые места — это воронки, заставляющие терять боевой дух и погружаться в них.

— Поехал!

Не оглядываясь, он нырнул в машину. Внутри уже были агент Ян Шо и ассистентка Ланьлань.

Дорога предстояла долгая, Су Цзяньцю надел маску для сна, собираясь вздремнуть.

Перед тем как опустить маску, он увидел, как Фу Бай поднимается вверх.

С открытой террасы наверху виллы открывался широкий вид.

Фу Бай, взяв бинокль, наблюдал, как машина Су Цзяньцю удаляется, пока не превратилась в чёрную точку.

Он почувствовал себя смешным, словно отец, провожающий ребёнка. Давно уже никто не заставлял его так волноваться.

Запечатанное сердце постепенно очищалось от пыли.

В кармане завибрировал телефон.

На телефон Фу Бая пришло сообщение от Цзи Ланьсина в WeChat: [Шу Чжэнь на этот раз возвращается навсегда. Что думаешь?]

Имя Шу Чжэнь на мгновение показалось чужим, воспоминания о нём были слишком далёкими, затянутыми туманом.

Фу Бай не ответил.

Вскоре пришло второе сообщение от Цзи Ланьсина.

[Он планирует открыть художественную галерею в городе S.]

Фу Бай взял телефон и начал печатать.

[Отдай ему торговые площади на улице Наньшань. Район хороший, атмосфера подходящая.]

[Цзи Ланьсин: Ого, так щедро?]

[Цзи Ланьсин: Его самолёт приземлится послезавтра. Ты придёшь?]

Фу Бай не ответил, просто выключил телефон.

Снова поднял бинокль, но та чёрная точка уже растворилась в потоке машин, исчезнув из виду.

Неизвестно, чем занят Су Цзяньцю. Наверное, спит. Этот ребёнок вечно не высыпается, будто в его пяти элементах не хватает сна.

Но на этот раз Су Цзяньцю, в чьих пяти элементах не хватало сна, вовсе не спал.

Стоило закрыть глаза, как в голове возникали слова Фу Бая «Если заскучаешь по дому, позвони» и те объятия, пахнущие белым мускусом.

Он уже был человеком без дома и корней. Хотя ему не приходилось скитаться, полжизни прошло в нестабильности, а после проблем Су Цяо ему и вовсе не на кого было опереться. Хотя Шэнь Сюци дал ему большой дом, он не дал достаточного чувства безопасности. Каждый день с Шэнь Сюци был будто украденным.

Он не мог не понимать, что брак Шэнь Сюци, вероятно, будет устроен семьёй. Возможно, он останется ни с чем, с пустыми руками.

Но как он был бесстрашен! Хотел украсть хоть один лишний день.

Потому что был слишком одинок. Слишком беспомощен.

Даже украденное счастье было ему невероятно дорого.

— М-м...

Рядом Ланьлань уже почти заснула, уткнувшись ему в грудь, проговорила сонно:

— Микроавтобус, который купил директор Фу, и правда удобный, куда лучше прежнего от компании. Кажется, массажное кресло в этой машине сможет вылечить мой шейный остеохондроз...

Микроавтобус купил Фу Бай?

Су Цзяньцю, увидев утром эту машину, думал, что она от «Звёздного таланта».

Сидящий на переднем сиденье Ян Шо вставил:

— Да, внешне машина скромная, внутри просторная и комфортная, отличная модель. Директор Фу хорошо разбирается, выбрал хорошую машину — скромную, с содержанием и прочную.

Похоже, Ян Шо и Ланьлань знали, а Фу Бай ему ничего не сказал.

Всё устроил тихо, ничего не говоря.

Таков был характер Фу Бая.

Как и когда перевёл его в «Звёздный талант», и привёл к нему золотого агента.

Су Цзяньцю знал, что Фу Бай был очень щедрым человеком. Наверное, в глазах директора Фу дом, машина, ресурсы — всё это не считалось чем-то особенным, можно было просто взять и подарить любовнику. Такой внимательный и щедрый покровитель, несомненно, заставлял многих любовников терять голову.

За окном машины начался дождь, дорога стала скользкой, водитель снова сбросил скорость.

Ян Шо позвонил в съёмочную группу — они, возможно, приедут чуть позже.

Су Цзяньцю открыл телефон и увидел, что Фу Бай сделал пост в моментах.

Для человека, который за пять лет сделал лишь один пост, это было редкостью.

На этот раз в посте снова было фото заснеженных гор, создавая яркий контраст с тем фото котёнка пять лет назад.

Но на этот раз была ещё и подпись.

[Прошло пять лет. Сюэшань вырос.]

Будто диалог с кем-то.

Су Цзяньцю, чтобы поддержать, поставил лайк.

[Прокомментировал: Меня нет дома, ты хорошо позаботься о сыне. Не корми его постоянно сухим кормом. В холодильнике есть кошачья еда, которую я приготовил и заморозил, не забудь дать ему.]

Прокомментировав, Су Цзяньцю вышел из приложения. Не ожидал, что Фу Бай быстро ответит.

[Не волнуйся, госпожа Фу.]

В этих словах сквозила знакомая интонация, Су Цзяньцю мог представить выражение лица Фу Бая в этот момент.

От этого его лицо мгновенно вспыхнуло.

Их диалог был немного похож на демонстрацию любви в моментах.

Хотя он глубоко не погружался в круг общения Фу Бая, но в WeChat у него были номера Мужун Ли и Цзи Ланьсина — их общих друзей. Его комментарий и ответ Фу Бая оба могли видеть.

— Чему улыбаешься? Весь покраснел!

Ланьлань положила голову на плечо Су Цзяньцю, смеясь над ним.

— Поболтал с директором Фу — и уже такой счастливый. Ну и характер!

— Мы не болтали.

Су Цзяньцю выключил телефон, напоминая ей:

— Снаружи, особенно на съёмочной площадке, не упоминай директора Фу.

— Не волнуйся.

Ланьлань похлопала себя по груди.

Когда они добрались до съёмочной группы, уже стемнело. Ян Шо, обменявшись с режиссёром несколькими вежливыми фразами, взял распределённые номера комнат и ключи, и повёл Су Цзяньцю отдыхать.

<http://bllate.org/book/15452/1370829>